

Князь так бережлив — разве не ради простого народа? Разве война не требует денег? Противостояние врагу не требует средств? А провизия для армии?

Молодые и неразумные, осмеливавшиеся критиковать Гу Тина, тут же получали от старших увесистый щелчок по макушке: «Что за глупости? Разве мясо на Новый год — это глупость? Каждому сословию — свои блага. Кто из обычных людей способен, имея возможность наслаждаться, отказываться ради народа, смирять себя?»

«Да и разве слова молодого господина Гу — истина в последней инстанции? Раньше видали господина Гу, неужто не знаете, каков он? Разве он жил в роскоши, носил золото и нефрит?»

Молодёжь задумалась: а ведь и правда. Господина Гу и раньше встречали, но выглядел он как все — скорее, учёным, любил длинные халаты, смотрелся опрятно и изящно. На поясе у него висел не самый дорогой нефрит, лишь с необычным узором. Где уж там сравнить с сегодняшним нарядом?

Стало быть, сегодня — нарочно. Это уловка!

— Как правдоподобно он играет...

— Вот это и есть умение! Ты бы на его месте давно обмочился, не то что строить планы!

— Такой человек и достоин княжеской милости...

Один — гений, другой — бесстрашный воин. Этим двоим и быть вместе!

Гу Тин не обращал внимания на чужие мысли. Закончив речь, он прикрыл лицо веером, взгляд скользнул по вражеским войскам за стенами и загорелся жадным огнём:

— Раз уж вы приглашаете, всё это, полагаю, уже приготовили?

Враги:...

Приготовили? Разве что топор для казни. Хочешь?

Поскольку ответа не последовало, Гу Тин тут же переменялся в лице:

— Как так? Даже этого не подготовили, а говорите, что приглашаете в гости? Вы искренни в своём приглашении? — Он сделал паузу, прикрыл губы веером, и взгляд его стал ещё холоднее.

— Или... просто хотите заманить нас в безлюдную глушь и убить?

Наступила тишина.

Среди врагов снова вышел вперёд замаскированный средних лет мужчина, Чжан Гуй. Улыбка его была натянутой:

— С чего бы? Господин, видно, ошибся. Конечно, всё приготовлено! Всё есть, чего нет — мигом доставлю, ни в чём не обижу!

На словах он говорил сладко, но в душе чертыхался. Готовь не готовь — кто проверит? Всё равно ты этим не воспользуешься!

Гу Тин улыбнулся, выглядел довольным и расслабленным:

— Вот и славно. Я же говорил: церемонии должны соблюдаться. Вы приглашаете от чистого сердца, а не как те подлые псы, что лишь ищут, как бы обмануть. Я человек не привередливый, прошу самую малость — разве не справитесь? Ладно, я уже готов. А где же благоухающая колесница?

Чжан Гуй опешил:

— Бла... благоухающая колесница?

Гу Тин снова нахмурился, голос задрожал от негодования:

— А как же иначе? Пешком идти?

— Лошади есть...

— Что вы! — с жалобой воскликнул Гу Тин, потирая поясницу. — Я князю служу, день и ночь тружусь, поясница моя совсем измучилась. Вы же и об этом не подумали, удобной колесницы не предоставили. Неужто хотите, чтоб я стал ни на что не годен и больше не мог князю служить?

Говоря это, он вдруг умолк, уставившись в одну точку. Голос его стал ледяным, словно скрип зубами:

— Нет... Вы, верно, нарочно меня изводите! Чтоб я стал бесполезен, и вы могли подсунуть князю нового любимца? Чтобы тот слушался вас и шпионил? Так и знал — вы негодяи! Подлые, бесчестные, низкие!

Чжан Гуй:...

Кто тут бесчестный и низкий?! Хватит нести чушь!

— Этого точно нет, — с фальшивой почтительностью поклонился Чжан Гуй. — Мы вас глубоко уважаем, господин.

Гу Тин прикрыл лицо веером:

— Неужели уважаете?

Чжан Гуй стиснул зубы:

— Да!

Самому себе эти слова казались странными. Ещё недавно он и признавать этого человека не хотел, спрашивал, кто он такой. А теперь вдруг заявляет о «глубоком уважении». Что это за путаная тактика?

Но время шло, ситуация зашла в тупик, отступить было нельзя — приходилось идти до конца.

Гу Тин полностью контролировал ход событий и отлично понимал, что происходит. Он высокомерно вскинул подбородок:

— Тогда пади ниц и поклонись мне.

Чжан Гуй взорвался:

— Что?!

Ты с ума сошёл? С чего бы мне перед тобой преклоняться?!

Гу Тин надул губы, всем видом показывая недовольство:

— Значит, уважение ваше — фальшивое. Хотите меня извести, чтобы подсунуть князю нового шпиона-фаворита!

Чжан Гуй:...

— Нет же, — сдался Чжан Гуй. — Я сейчас же велю приготовить благоухающую колесницу, хорошо?

Гу Тин:

— Сначала пади ниц.

Чжан Гуй стиснул сердце и опустился на колени. Лицо его потемнело:

— Господин, доволен ли ты моим почтением?

Что ж, если Хань Синь смог пережить унижение, пройдя между ног, то и он, Чжан Гуй, сможет преклонить колени. Невелика цена за будущую победу!

— Сойдёт, — Гу Тин позволил себе покритиковать. — Если бы с самого начала был таким сговорчивым, не пришлось бы тратить время. А теперь живо, готовь благоухающую колесницу. Такую же, как у меня.

Чжан Гуй:

— Это... будет непросто. Твоей колесницы я не видел.

Гу Тин снова вскинул подбородок, указывая на того самого солдата:

— Ты! Расскажи ему.

Солдат, стоявший в карауле на городской стене, отлично видел, как Гу Тин подъехал, и та колесница всё ещё была в поле зрения. Он тут же принялся описывать:

— Крыша позолоченная, узоры посеребрённые, занавески из лучшей жемчужной ткани, ароматные мешочки с западными благовониями, колокольчики чистого золота, украшения из слоновой кости, оторочка из отборного лисьего меха...

От этого перечня у Чжан Гуя потемнело в глазах. Золото и серебро — куда ни шло, но жемчужная ткань, слоновая кость, лисьи шкуры и западные благовония? Где это всё достать? Себя продать — не хватит! Насчёт еды ещё можно соврать, что всё готово, мол, по приезде увидишь. Но колесницу нужно предъявить тут же, сию минуту. Да за месяц такой не собрать!

Откуда этот демон явился? Не иначе, чтобы его сжить со света!

Чжан Гуй больше не мог терпеть. Ярость перехлестнула через край:

— Хватит молоть вздор! Где Вдовствующая великая княгиня? Даже если ты — сокровище

сердца Хо Яня, мы приглашаем всю семью князя — Стража Севера, а не одного тебя. Может, стоит узнать мнение остальных?

Гу Тин в гневе швырнул веер:

— Уродец, да как ты смеешь! Меня-то принять как следует не можешь, а ещё замахиваешься на Вдовствующую великую княгиню? Она всю жизнь княгиней была, её, в отличие от меня, мелочами не обманешь! Вы приготовили лучшие морские огурцы, акульки плавники, тысячелетний женьшень? Украшения из драгоценных камней, красные кораллы Восточного моря для любования? А подарки для встречи? Шёлк «дымчато-розовый», что в дюйме десять тысяч золотых стоит, или бесценный старинный нефрит? Если у Вдовствующей великой княгини аппетит пропадёт или настроение испортится — кто ответит? Никаких церемоний, пустые слова да приглашения. Это вы с ума посходили, или мы должны сойти?

Выпалив всё это одним духом, Гу Тин холодно усмехнулся:

— Хотите город штурмовать — пожалуйста, мы готовы. Отступим на шаг — значит, мы, жители Цзююаня, слабаки, ни на что не годны, и смерть нам поделом! Но если приглашаете в гости — соблюдайте положенные церемонии! Прямой путь вам не по нраву, кривой — не угоден, хотите под вывеской гостеприимства скрыть угрозы? Тогда мы не играем!

Слова его прозвучали твёрдо и ясно. Старые солдаты на стене загоготали:

— Верно! Продаёшься — так продавайся, мы заплатим, не поскупимся! А ты продался, да ещё и стыдишься, щеголяя непорочностью! Раз такой храбрый — иди в проститутки!

— Ха-ха-ха, точно!

— У-у-ух!

На мгновение на стене воцарилось оживление, послышались крики и насмешки.

Чжан Гуй был в ярости. Уголок глаза дёрнулся, он подал знак. Стоявший невдалеке в тени лучник тихо натянул лук. Свистнула стрела, метящая прямо в Гу Тина!

Гу Тин её увидел. Стражи на стене тоже. Но стрела была слишком быстра и тяжела — уклониться или перехватить её не было возможности.

В самый последний миг сбоку раздался ещё более страшный свист. Оперённая стрела промчалась мимо Гу Тина, быстрее ветра, мощнее грома, оставив в воздухе размытый след. Она настигла вражескую стрелу, рассекла её пополам, отбросила в сторону и вонзилась в землю у самых ног противника!

Остриё замерло в трёх цунях от его ступни, оперение ещё дрожало. На площадке воцарилась тишина.

Гу Тин закрыл рот и обернулся, взглянув на Наставника Линя.